Журнал составлен по письмам читателей

Моя история

№ 10 5 мая 2016

Издательский дом «Бурда»

На фото: наша читательница Лилия Крайс с другом Александром Тодоровичем

Мой выбор

Хочу быть чайлдфри

с. 4

Ошибки молодости

Серебряная ваза

с. 6

Уроки жизни

РОДНЯ, которой я стыдилась

с. 20

ISSN 1683-4089

+8 РЕЦЕПТОВ на любой вкус

Салат из морепродуктов в авокадо

с. 18

Повод для знакомства

с. 12

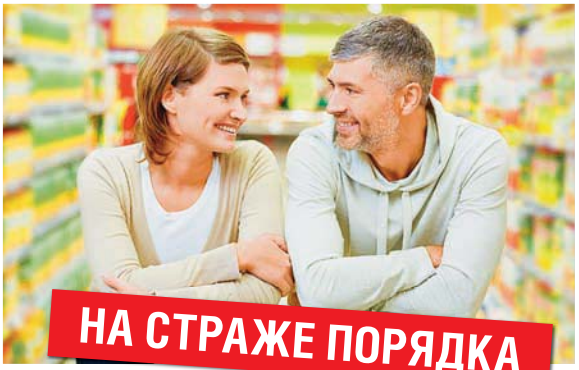
ПРИЗ 1000 РУБЛЕЙ АВТОРАМ ОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ!

От редакции

Наверное, практически в каждой родне есть человек, который заметно отличается от остальных. Нашелся такой и в интеллигентной семье Валерии (с. 20) — родная сестра ее матери. Так уж сложилась жизнь, что сестры получили разное воспитание и стали совершенно разными людьми. Не похожими ни внешне, ни внутренне. Валерия, городская жительница, даже стыдилась своей деревенской родни — простоватой и недалекой. Всячески избегала общения с ней. И кто бы мог подумать, что именно эта добродушная деревенская тетка окажется единственным человеком, который протянет ей руку помощи в трудной ситуации. Для Валерии это был не только урок на всю жизнь — полностью изменилось ее отношение к людям. Не зря ведь говорится: не суди по одежке. Да и вообще не стоит никого судить, считает другая наша читательница Ольга (с. 4), у каждого своя судьба, и каждый делает свой выбор, даже если он не вписывается в общепринятые устои. Хочешь быть чайлдфри — пожалуйста. Ведь это только тебе потом грустить или радоваться...

Шеф-редактор
Светлана Койнова

НА СТРАЖЕ ПОРЯДКА

12 Когда я проходила через турникет, раздался сигнал на весь зал!

Охранники схватили меня под белы рученьки, потащили к неприметной двери к надписью «Служебный вход». Но их коварному плану помешал любопытный покупатель...

20 Ее простота меня всегда раздражала

Тетя Света выросла в глуши, вести себя в обществе не умела. Мы перестали звать ее в гости, но она все равно приезжала!

ИЗ ДЕРЕВНИ С ЛЮБОВЬЮ

22 Они решили нас проучить

Втихаря собрались, оделись и на ночь глядя выдвинулись... на кладбище. И уже там, под покровом темноты, две наши бабульки наконец осознали свою страшную ошибку!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАБУШЕК

4–5 Мой выбор
Хочу быть чайлдфри*

6–8 Ошибки молодости
Серебряная ваза*

10–11 Курьезный случай
Как можно не узнать родного мужа!

12–14 Детектив
Повод для знакомства*

20–21 Уроки жизни
Родня, которой я стыдилась*

22 И смех и грех
Пропали бабушки!

24–25 Возможно все
Обаятельный гинеколог

26–27 Бывает и так
По всем правилам демократии

28 День Победы
Памятник известному солдату

30–31 Сценарии судьбы
Испытание для сильной

32–33 Однажды на работе
Просто фото в социальных сетях

Обо всем понемногу

9 Интересные факты
О мусорных контейнерах ● Точилка для карандашей ● Из истории очков ● Чего не хватает нашему организму ● Мозг и спорт ● Цветок невесты

15 Мир путешествий
Очарование Старого Таллина ● 10 вещей, которые нужно сделать в Таллине ● Кухня Эстонии ● Парк Кадриорг

18–19 Лучшие кулинарные рецепты от наших читателей

23 Сканворд

29 Оракул
Гороскоп ● Сонник ● Терапия от пернатого друга

34 Анонс следующего номера, конкурсный купон

Истории с обложки помечены *

Хочешь попасть на обложку?

Нет ничего проще! Прими участие в нашем конкурсе. Пришли в редакцию свое фото и обязательно фото твоей второй половинки, а также вкратце опиши романтическую историю вашей любви. Самая красивая пара, по мнению редакции, появится на обложке журнала «Моя история»!

Пиши по адресу: 127521, г. Москва, а/я 49, «Моя история». Или свяжись с нами по электронной почте: istoria@burda.ru. Вложи в конверт заполненный конкурсный купон со с. 34.

Обложка: Юлия Третьякова/Burda Media; Legion-Media. Фото: belahoche, Dasha Petrenko/Fotolia.com; Legion-Media

Хочу быть чайлдфри

Ольга, 36 лет

Замуж моя подруга не стремилась, о детях не мечтала. Говорила, ей это сомнительное счастье даром не надо

Я в который раз спрашивала подругу: «Слушай, Кир, я понимаю, что у тебя принципы и все такое. Ну а как же законный брак и кофе в постель? Совместные праздники, барбекю?» А Кира с гламурной улыбкой на лице отвечала: «Вот много у тебя этих барбекю? Насколько я припоминаю, одно было — на первую годовщину. Да и то все смутно помнят вкус и запах этого мяска, зато сломанную калитку и разбитый нос твоего мужа — отлично».

Железные аргументы

— А дети, Кир? — я увела разговор подальше от барбекю, не желая вспоминать то происшествие. — Ведь это цветы жизни. Тебе уже не двадцать, а далеко за тридцать, да и...

— И что? — перебила меня подруга. — Думаешь, после тридцати наступает предел молодости, жизни, стремлений? Смешно. Ну не хочу я детей. Может, я чайлдфри. Слыхала? По-твоему, это ненормально? Возможно, для клуш, варящих борщи для своих слесарей-мужей, да для учительниц начальных классов тоже. Они корпели пять лет в институте, чтобы всю жизнь за грошовую зарплату торчать в стенах ненавистной им школы. Согласна, не все ее ненавидят. Многие проклинают. На моей памяти лишь одна учительница достойна была носить это гордое звание. Наша Мария Леонидовна, физичка. Душевная фанатичка, преданная делу и любящая своих подопечных. А остальные, как и ты, — от звонка до звонка. Потом ужин — уроки — храп мужа — будильник.

— Кира, но жизнь-то пройдет, — вставила я робко.

— Ага, и я о том же. У таких, как вы, точно мимо пройдет. Не успеешь и оглянуться. Вспомни Людку Сивцову.

И мы, разлив по чашкам какао, принялись вспоминать наши студенческие годы и одногруппницу Людку...

Людка, тогда еще не Сивцова, а Кавалерова, была первой красоткой на курсе. Мы ей завидовали белой завистью, а я иногда и черной, за что себя постоянно корила.

Людка училась не ахти, но ухажеров у нее было хоть отбавляй. К тому же она пару раз снялась для модного тогда журнала, за что получила неплохой гонорар, на который купила умопомрачительное платье и серьги. Кавалеров еще прибавилось. Все парни хотели пригласить «звезду» на чашечку чего-нибудь в кафе или в кино на последний ряд. Дарили цветы. И даже наш декан, Олег Иванович, имел на Людку виды. Мужчины-педагоги ставили ей зачеты за то самое платье, в котором Людмила частенько появлялась на этих самых зачетах. А женщины-преподы скрепя сердце вынуждены были принимать у нее зачеты, дабы не злить декана.

Так и шла по жизни Людка Кавалерова, с огоньком в душе, блеском в глазах, в окружении обожателей. Сама она мечтала о славе модели, строго следила за фигурой — гречка, яблоки и кефир были ее едой с понедельника по пятницу. В воскресенье она позволяла себе чуть-чуть вина и десерт, сидя с преданными подругами в их любимом кафе. Там она с придыханием и восторгом рассказывала об очередной фотосессии, как в нее влюбился заграничный фотограф, о невероятных каникулах на лыжном курорте со Славиком (Людкин тогдашний ухажер, у которого имелась квартира и две машины).

Сердцу не прикажешь

Гром грянул. Точнее, сначала это была просто гроза. Людка влюбилась. Сама. Впервые. Никто не поверил, когда на встречу Нового года Людочка пришла за руку с неприметным Ванечкой с пятого курса. Будущий архитектор. Худой, курящий «Приму» взатяг и, как и все, не сводивший глаз с нашей Людмилки. Он подносил ей спички (Люда к тому времени начала курить), целовал запястья, писал стихи и обещал построить шикарный дом на берегу реки. Люда робела, краснела и согласилась-таки выйти замуж за Ванечку.

Свадьба была пышной. Но не стараниями Ванечки. Людины родители (после слезных уговоров дочери) согласились оплатить и кафе, и колечки, и медовую неделю на море. Ваня копил на дом, оповестив об этом и Люду, и тестя с тещей. Мол, это все мелочи. А дом, он требует ума и терпения.

Тяготы брака

Жить молодые стали у Ванечки с его мамой и старой тетушкой в «двушке» на окраине города. Сама Людочка и ее родители были этим фактом недовольны. Но любовь зла, переедешь и на четвертый этаж обшарпанной многоэтажки без лифта.

Люда не горевала. Она слушала Ванины стихи, чистила картошку, научилась печь блины с мясом и шить фланелевые рубашки. Сниматься для журналов муж ей строго запретил — мол, не пристало жене будущего знаменитого архитектора красоваться перед сопливыми тинейджерами и стариками. Сам Ваня устроился пока слесарем, так как другой работы не было, да и знакомств подходящих тоже. Но он по-прежнему писал для Люды стихи, целовал запястья, а вот цветов не дарил. Посуду не мыл, вещи не убирал. Но исправно чертил что-то на кухне за бутылкой портвейна и, глядя на луну, восклицал: «Проект почти готов. Ждите!»

Шла Люда по жизни с блеском в глазах, огоньком в душе, в окружении кавалеров. Мечтала о славе модели, строго следила за фигурой

Вскоре у Люды и Ванечки родился сын, а через три года и дочка. Жить вшестером становилось все теснее и труднее. Ванин проект лежал в шкафу. А Люда сидела дома, нянчила детей. Родители давали ей тайком деньги, прося ничего не говорить нерадивому мужу. Через год родилась еще одна дочка. И Люда, поняв, что дома у реки ей не дождаться, погрязала в пирогах, белье, Ваниных капризах, стирке и детях. Она растолстела, начала седеть. На парикмахерскую ей просто не хватало денег. Ванечка все еще работал слесарем. По праздникам все так же чертил проект дома. Выпивал исправно и не любил мыться.

Каждому свое

— И ты хочешь мне такого же? — скривилась подруга. — Людка о себе даже не думает, муженек-неудачник, трое детишек, вечные обещания и никаких перспектив. Вот оно, счастье, по-твоему?

— Ну вот у меня же... — начала я.

— А что у тебя? Одна растишь дочку, бывший алиментов не платит.

Мы замолчали, каждая о своем. Судить никто не вправе ни Киру, ни Людочку, ни меня. Но если покумекать... А ведь из нас всех счастливее оказалась Кира — начальница в престижной конторе. Ездит по заграницам, у нее дорогая машина и полная свобода. Может, это и есть счастье? Пока или навсегда — покажет время. ■

Подготовила Ольга Тиманова

Фото: Legion-Media (2); ivolodina, BillionPhotos.com/Fotolia.com